

Он также очень заботился о своих друзьях и коллегах и был готов пойти на многое ради тех, кто был ему дорог. Он мог быть добрым и ласковым с теми, кого любил.

Кроме того, Геральт оказался чрезвычайно искусным в разрешении напряженных, а порой и мрачных ситуаций, и человеком, который предпочел бы, чтобы все вернулись домой, а не достали мечи. Его жизнь сделала его утомленным миром человеком, который часто выражал презрение и коварные оскорбления в адрес тех, кого считал жестокими, глупыми и т. д.

Однако нынешний Геральт, вероятно, еще не достиг своей полной зрелости. Ему еще предстоит пройти долгий период растерянности, прежде чем он удочерит Цири и совершит с ней взаимное искупление. Даже несмотря на то, что реальный возраст Геральта на самом деле превышает девяносто лет.

Цири наконец-то выпустила все свои страдания и страхи, детские эмоции быстро проходят.

Увидев, как взгляды Ланна и Геральта столкнулись в воздухе, Цири заинтересовалась и принялась возбужденно их знакомить.

— Ланн, это Геральт из Ривии. Именно он защитил меня от дриад в этот период. Он также спас меня из пасти такой большой сороконожки... А еще он сказал, что он ведьмак... О, Ланн. Он ведьмак! О, Ланн. Это тот самый ведьмак, о котором говорил Мышовур на уроке!

Цири изо всех сил старалась распахнуть руки и жестиковать, но как бы она ни размахивала своими короткими ручками, они не могли сравниться с длиной гигантской сороконожки. Тогда она зарылась головой в объятия Ланна и прошептала едва слышным для них обоих голосом.

— Он сказал, что он Геральт из Ривии. И бабушка, и Мышовур упоминали о нем. Он и есть тот самый Геральт.

Ланн кивнул в знак того, что знает, и поблагодарил Геральта. Даже если в будущем Геральт станет приемным отцом Цири, сейчас он все равно чужой для Ланна и Цири.

— Спасибо, что заботился о Цири все это время, Геральт из Ривии.

Геральт махнул рукой: — Она очень умная девушка, она даже назвала мне вымышленное имя.

Ведьмак рассмеялся про себя. Он был настороже со всеми, но не с детьми, но кто бы мог подумать, что сегодня его одурачит один из них. Впрочем, ему было все равно: ведьмак находил ситуацию забавной.

Барон, казалось, закончил осваивать новости, принесенные Ланном, и смирился с тем, что король Вердена бросил его на произвол судьбы, или, другими словами, он ожидал этого.

Теперь, когда это подтвердилось, он почувствовал облегчение, словно с его сердца свалился большой камень.

— Ведьмаки... — Барон попытался присоединиться к разговору. Он чувствовал, что должен что-то сказать, чтобы разрядить обстановку: — Этот ребенок впервые видит ведьмака. В мое время такого не было. Сейчас ведьмаков осталось мало, и, возможно, вы никогда не увидите ни одного в своей жизни.

Цири, казалось, была немного недовольна тем, что барон Фрейксенет вмешивается в их разговор. Присмотревшись к раненому барону, она вспомнила кое-что интересное.

— Ланн, ты знаешь, что барон Фрейксенет был проклят ведьмой и превратился в баклана? В такого баклана, который любит есть рыбу! А Геральт превратил его обратно в человека!

Ланн погладил Цири по голове и ответил: — Я слышал эту историю в таверне. Барон Фрейксенет из Вердена, но в рассказе говорилось, что он превратился в лебедя и у него было десять братьев. Свитер, который связала ее сестра, превратил их всех обратно в людей, и эта версия кажется более романтической...

— Что за чертова романтика, что за чертова история! — Барон Фрейксенет, похоже, был очень недоволен экранизацией этой истории: — Десять братьев, плюс мы с сестрой, неужели у моей матери было двенадцать детей? Неужели молва считает мою мать самкой кролика?

И ведьмак, и Цири радостно рассмеялись.

Барон Фрейксенет недовольно бурчал, когда заметил две фигуры, вошедшие в хижину, и вдруг замолчал.

Ланн посмотрел вперед и увидел глубокую долину, полностью закрытую огромным зеленым пологом. Туман и пар поднимались от земли, скал и горячих источников.

Сначала в глубокой долине царила полная тишина, не было видно ни тени. Но вскоре они услышали громкий и сладкий свист.

Это была стройная черноволосая дриада, грациозно ступающая по пористым грибам, расположенным спиралью на стволе дерева. Как и у других дриад, его наряд обладал камуфляжным эффектом. Конечно, этот камуфляжный эффект может исходить и от их кожи.

Дунка и черноволосая дриада начали общаться на низком тоне. Это диалект дриад. Немногие дриады в целом могут нормально общаться с людьми. Только такие как Дунка и остальные, могут выучить общий язык.

Ланн заметил, что Дуэн Канэлл, столица дриад, спрятана в глубокой долине и окружена

густыми и древними деревьями.

На этих древних деревьях стояли дома дриад - живые постройки, прямо выходящие из древних деревьев.

Ланн увидел на земле несколько больших зданий. Это были домики из переплетенных ветвей, с крышами, покрытыми листьями. Он чувствовал, что в этих зданиях есть жизнь, но тени дриад там не было.

Дунка сказала: — Входи, человек. Твоя принцесса внутри, и вы с ней встретитесь с королевой Эитнэ позже.

Ланн глубоко вздохнул: — Прощайте, госпожа Дунка.

Следуя в том направлении, куда указывала Дунка, Ланн вошел в одну из комнат. Стены и потолок пропускали солнечный свет, отчего внутри все переливалось калейдоскопом света.

Он открыл дверь и, казалось, услышал внутри ссору.

— Маленькая негодяйка! Я чуть не умер из-за тебя! Ха! Тебе так повезло, что я не могу сейчас встать, иначе я точно надеру тебе задницу! Из-за тебя моему баронству пришел конец. Даже если я выберусь из леса живым, моя единственная судьба - виселица! Маленькая злодейка! Король Эрвилл сходит с ума... Каждое послание страшнее предыдущего. Он сказал, что твоя бабушка послала армию, чтобы напасть на него. Но кто поверит, что ты сбежала сама? Все знают, что из себя представляет Эрвилл, все думают, что он... натворил глупостей по пьяни и приказал утопить тебя в пруду! Мы на пороге войны с Нильфгаардом, а теперь брачный договор и союз с твоей бабушкой разрушены! Ты хоть понимаешь, какой беспорядок ты устроила?